Он вздохнул. "Но это совсем другое дело. Тогда Энакин был в безопасности дома на Корусанте. А теперь Асока рвется в бой в поисках славы и мести".

"Тогда поговорите с Советом", - предложила Падме. "Уберите ее с фронта. Тогда ты сможешь помочь ей смириться со всем". Она нахмурилась. "Пятнадцатилетний подросток не должен находиться в зоне боевых действий".

Он потер лоб. "Я уже пытался заставить их сделать это. Им нужен каждый джедай, которого они могут получить. Но я попробую еще раз". Он знал, что Асока хочет быть на фронте, но должен был признать, что лучше пусть Асока будет в ярости от него, чем мертва.

В конце концов, Совет не стал бы отрывать ее от войны. Во всяком случае, не сейчас, пока они не смогут сказать, что ее поведение изменилось к худшему. Как мастера, его это пугало. Как члена Совета, он понимал. И все же ему было неприятно, что они готовы рисковать ее безопасностью, потому что она еще не доказала, что слишком безрассудна. Где же они проведут черту?

Если Совет ничего не предпримет, решил Оби-Ван, то придется действовать ему.

Он нажал на кнопку звонка в маленькой комнате Асоки, и она впустила его. Она не выглядела слишком счастливой.

"Когда мы снова отправимся на войну?" - спросила она. Он нахмурился: они отсутствовали меньше недели, а она уже была нервной и беспокойной.

"Точно не знаю", - ответил он. Он сел напротив нее. "Я бы хотел поговорить с тобой. Я знаю, что ты избегаешь этого, но нам нужно поговорить, Асока".

Она скрестила руки на груди. "Если ты собираешься сказать мне, чтобы я снова медитировала..."

"Нет. Я просто хочу знать, как ты себя чувствуешь".

Асока выглядела удивленной. "Что?"

"В последнее время у тебя был стресс, я вижу. И если ты хочешь поговорить об этом, я готова тебя выслушать. Без осуждения и критики, если хочешь".

Она на мгновение задумалась. "Я злюсь", - сказала она просто.

"На что ты злишься?"

"На все!"

"Можете выпустить все наружу. Я не буду мешать, обещаю".

Асока долго смотрела на него, словно ожидая, что это уловка. В конце концов она вырвалась: "Я злюсь, ясно? Я очень, очень зла. Я злюсь на Дуку, потому что он убил моего мастера, я злюсь на Падме, потому что она убила моего мастера, я злюсь на тебя за отсутствие чувств, я злюсь на джедаев за то, что они никогда ни о чем не заботились и заставили меня отправиться на войну, когда мне было четырнадцать". Она сделала паузу, глубоко, яростно вдохнув, а затем добавила: "И я злюсь на Энакина за то, что он ушел!"

Она резко встала и зашагала по своей маленькой комнате. Все говорят мне "выпустить свои чувства в Силу", но я даже не знаю, что это значит, не говоря уже о том, как это сделать! Я не могу поговорить ни с кем из своих друзей, потому что их всех отправили воевать или они просто не понимают, да никто и не мог понять, потому что у них никогда не было мастера, который был бы Избранным. Все ожидали, что он будет идеальным, и поэтому ожидали, что я буду идеальной, но я не идеальна, и теперь он мертв, и я не знаю, что делать, и теперь я застряла с мастером, у которого нет никаких чувств! Ты постоянно твердишь мне, что не должен быть безрассудным в бою, но ты никак не можешь понять, что я чувствую, потому что никогда не был в моей ситуации!"

Внезапно она рухнула на землю, выглядя несчастной и истощенной. "Не то чтобы я была неопытна в смерти. Я убила множество людей. Я видела, как умирают тысячи клонов и людей. Но это не клон, не гражданин и не сепаратист. Это Энакин, и я чувствую, что не могу жить без него".

Она вытерла глаза рукавом. Оби-Ван наклонился вперед. "Это естественно, Асока, чувствовать себя так, как ты чувствуешь".

"Я джедай", - прорычала она. "Не должно быть естественно чувствовать что-либо. Ты - прекрасный тому пример".

"У меня есть чувства, Асока, - мягко сказал Оби-Ван. "Просто у меня было много лет, чтобы научиться справляться с ними. Со временем ты научишься их отпускать".

"Ты слышал, что я только что сказала?" - почти кричала она. "Все всегда говорят о том, что нужно освободить свои эмоции, но никогда не рассказывают, как это сделать и что это вообще значит!"

Он постарался не вздохнуть. Прошло много времени с тех пор, как ему приходилось иметь дело с подростком. "Прежде чем это сделать, ты должен разобраться со своими чувствами. Пожалуйста, просто выслушай меня...", - быстро добавил он, пока она снова не начала кричать. "Есть и другие способы справиться с эмоциями. Здоровые способы. Даже спарринг, или тренировка, или изучение чего-то нового. Я знаю, ты считаешь, что бой - это твой единственный выход, но это не обязательно так".

Асока молча смотрела на него, широко раскрыв глаза. Оби-Ван понял, что это знак отказа.

Он встал. "Просто рассмотри другие варианты, вот и все, что я хочу сказать. И я буду рядом с тобой, если тебе понадобится поговорить еще".

Как только он ушел, он испустил измученный вздох. Сила, он скучал по Энакину.

Кошмары по-прежнему посещали его, но уже не каждый день. Ему по-прежнему снились Энакин, мертвый Энакин и Энакин, которого пытали. Он все еще отчетливо представлял себе, как падает на платформу, и дым поднимается от ожога на его спине, но теперь он часто мог отмахнуться от этого. Отпустить. Выдохнуть.

В конце концов Оби-Вану стало сниться, как Асока умирает вместо или вместе с Энакином, и в этом не было никакого утешения. Его жизнь превратилась в бурлящую черную дыру, которая затягивала в себя страдания, не выпуская их обратно, и он задавался вопросом, будет ли когда-нибудь выход. Сейчас казалось, что нет.

<http://tl.rulate.ru/book/111068/4198234>